

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-2-288-312

УДК 811.13

Научная статья

**«ОБЩЕРОМАНСКОЕ СОСТОЯНИЕ»
КАК ИЗОБРЕТЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ
ТРАДИЦИЯ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
РОМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

М.В. Кирчанов

***Цель.** Цель этого исследования – анализ восприятия общероманского состояния в интеллектуальной истории романской филологии. Автор анализирует различные точки зрения на общероманское состояние, включая аргументы сторонников и противников его существования.*

***Новизна исследования** состоит в анализе интерпретаций общероманского состояния в контекстах истории романских языков через призму интеллектуальной истории и истории идей.*

***Материалы и методы.** Методологически статья основана на принципах междисциплинарной историографии, предложенных в интеллектуальной и культуральной истории, что позволяет анализировать проблемы общероманского состояния как часть истории идей и изобретенную историографическую традицию или интеллектуальный конструкт.*

***Результаты.** В статье проанализированы 1) аргументы сторонников существования общероманского состояния как этапа между латынью и романскими языками, 2) идеи критиков и противников идеи общероманского состояния, которые склонны искать истоки романских языков непосредственно в латыни, 3) возможности и потенциалы ревизии ранних точек зрения в контекстах истории поздней латыни и раннего генезиса романских языков. В статье также анализируются 1) аргументы сторонников и противников существования общероманского состояния через призму интеллектуальной истории и истории идей, 2) история романской филологии через при-*

зму археологии идей, что позволяет проследить как менялись аргументы сторонников и противников общероманского состояния, 3) общая логика развития романской филологии через призму трансформации идей и представлений об общероманском состоянии.

Выводы. Результаты исследования позволяют предположить, что 1) представления об общероманском состоянии в истории романистики стали общим историографическим местом, превратившись в изобретенную интеллектуальную и историографическую традицию, 2) дискуссии и дебаты о существовании или отсутствии общероманского состояния стимулировали поиск новых идей, содействуя развитию романской филологии, 3) спорность и дискуссионность концепции общероманского состояния в истории романской филологии будет оставаться фактором, содействующим интеллектуальным дискуссиям и актуализации роли ревизионизма как универсального фактора в развитии современной междисциплинарной лингвистики.

Ключевые слова: романистика; история идей; интеллектуальная история; общероманское состояние; унитаризм; сепаратизм; генезис романских языков

Для цитирования. Кирчанов М.В. «Общероманское состояние» как изобретенная историографическая традиция в интеллектуальной истории романской филологии // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 2. С. 288-312. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-2-288-312

Original article

**“THE PAN-ROMANCE STATE”
AS AN INVENTED HISTORIOGRAPHICAL TRADITION
IN THE INTELLECTUAL HISTORY OF ROMANCE
PHILOLOGY**

M.W. Kyrchanoff

Purpose. The purpose of this study is to analyze the perception of the common pan-Romance state in the intellectual history of Romance phi-

logy. The author analyzes various viewpoints on the common pan-Romance state, including the arguments of supporters and opponents of its existence.

Novelty. The novelty of the study lies in the analysis of interpretations of the common pan-Romance state in contexts of the history of the Romance languages through the prism of intellectual history and the history of ideas.

Materials and methods. Methodologically, the article is based on the principles of interdisciplinary historiography proposed in intellectual and cultural history, which allows us to analyze the problems of the common pan-Romance state as part of the history of ideas and an invented historiographic tradition or intellectual construct.

Results. The article analyzes 1) the arguments of supporters of the existence of a common Romance state as a stage between Latin and Romance languages, 2) the ideas of critics and opponents of the idea of a common Romance state, who tend to look for the origins of the Romance languages directly in Latin, 3) the possibilities and potency of revising early viewpoints in contexts the history of late Latin and the early genesis of the Romance languages. The article also analyzes 1) the arguments of supporters and opponents of the existence of the common Romance state through the prism of intellectual history and the history of ideas, 2) the history of Romance philology through the prism of the archaeology of ideas, which allows us to trace how the arguments of supporters and opponents of the common Romance state have changed, 3) the general logic of the development of Romance philology through the prism of the transformation of ideas about the general Romance state.

Conclusions. The results of the study suggest that 1) ideas about the common Romance state in the history of Romance linguistic became a common historiographic place, turning into an invented intellectual and historiographical tradition, 2) discussions and debates about the existence or absence of a general Romance state stimulated the search for new ideas, contributing to the development of Romance philology, 3) the controversy and debatability of the concept of the general Romance state in the history of Romance philology will remain a factor contributing to intellectual discussions and actualization of the role of

revisionism as a universal factor in the development of modern interdisciplinary linguistics.

Keywords: Romance philology; history of ideas; intellectual history; common pan-Romance state; unitarism; separatism; genesis of the Romance languages

For citation. Kyrchanoff M.W. "The pan-romance State" as an Invented Historiographical Tradition in the Intellectual History of Romance Philology. *Sovremennye issledovania socialnyh problem [Modern Studies of Social Issues]*, 2023, vol. 15, no. 2, pp. 288-312. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-2-288-312

Введение

Одной из дискуссионных проблем современной романистики является проблема общероманского языкового состояния. Практически с момента институционализации романского языкознания история не только отдельных языков, но и общеязыковых состояний, связанных с поздней латынью, регулярно оказывается в центре внимания исследователей.

Изучение проблем общероманского состояния актуально для современной романистики как в рамках анализа языковых изменений в поздней латыни, так и возникновения и ранней истории отдельных романских языков. В научной литературе в отношении общероманского состояния высказываются различные точки зрения, связанные как с его признанием, так и принципиальным отрицанием. Поэтому исследователями идиомы, на базе которых развивались современные романские языки, могут выводиться непосредственно из латыни или из общероманского состояния. Аргументация сторонников этих двух противоположных точек зрения отличается различным уровнем доказанности. Изучение общероманского состояния через призму развития латыни и развития романских языков стало важным компонентом истории романистики.

Подходы и точки зрения историков романских языков могут анализироваться в рамках междисциплинарных подходов, предложенных в интеллектуальной истории, культуральной истории и истории

идей. На протяжении развития романистики вопросы общероманского состояния регулярно оказывались в центре внимания исследователей, что привело к возникновению обширного корпуса текстов, формирующих историографию вопроса об общероманском состоянии. В историографии, сфокусированной на проблемах общероманского состояния, присутствуют две точки зрения. С одной стороны, позиция авторов, определяемых как «сепаратисты» основана на отрицании общероманского состояния после регионализации народной латыни. С другой, унитаристы, наоборот, настаивают, что вульгарная латынь на обширных территориях Римской империи и постримского пространства отличалась относительным единством, что позволяет предполагать не просто ее диалектное дробление и фрагментацию, но трансформацию в общероманское состояние.

Цель и задачи

В центре авторского внимания в представленной статье будут вопросы общероманского состояния в интеллектуальной истории и археологии идей современной романистики. Целью статьи является анализ восприятия общероманского состояния в истории романского языкознания. В число задач автора входит 1) изучение восприятия проблем романского состояния в интеллектуальной истории романистики, 2) интерпретация общероманского языкового состояния в контекстах истории генезиса отдельных романских языков, 3) анализ проблем соотношения латыни, романского состояния и романских языков в истории романистики.

Методология

Междисциплинарная историография на современном этапе ее развития основана преимущественно на конструктивистской парадигме. В рамках такого подхода история романских языков воспринимается как история идей или интеллектуальная история, а обретения языками этой группы современных состояний редуцируется до активности нескольких поколений интеллектуалов, ставших факторами языковой нормы и литературного канона. Представленная

статья методологически основана на принципах конструктивизма, оригинально предложенных в историографии национализма. Принимая во внимание то, что историки национализма значительное внимание уделяли лингвистическому воображению как системному компоненту развития идентичности, методы и приемы исторических и социальных наук применяются и для анализа истории романских языков. Конструктивистские интерпретации, таким образом, стали одной из универсальных культурных и интеллектуальных стратегий в современном междисциплинарной романистике, в которой в первой половине 1980-х гг. наметился имагинативный или инвенционистский поворот, ставший последствием динамичного развития интерпретационных практик, основанных на активном использовании концептов «воображение» и «изобретение», что существенно расширило диапазон интерпретаций и объяснений различных явлений в истории романских языков. Поэтому само понятие «общероманское состояние» может интерпретироваться в рамках интеллектуальной истории, воспринимаясь в качестве «изобретенной традиции», применяемой для описания истории развития поздней латыни и возникновения отдельных романских языков.

Результаты и обсуждение

Общероманское состояние в интеллектуальной истории романистики. Одним из первых европейских интеллектуалов, кто высказал идею о трансформации латинского в романский, что в более поздней научной литературе описывалось в категориях общероманского состояния, был Ш. Дюканж в 1678 г. Ш. Дюканж четко различал латынь и общероманское состояние, выводя второе из первой. По мнению Ш. Дюканжа, «народный романский язык походил кое в чем на латынь, но таковой уже не являлся» [17. с. 21], так как начал отличаться лексически и грамматически. Близкие идеи развивались в романистике 19 в., когда А. Фухс периодом с V по IX в. датировал особый этап в истории латыни, который характеризовался им как переходный. По мнению А. Фухса, на этом этапе имело место максимальное распространение форм поздней латинской

речи, отмеченное параллельным соразвитием письменно латыни и ее региональных устных форм.

Комментируя особенности языка этого периода, А. Фухс полагал, что он не может быть определен как классическая латынь в силу роста синтаксических, лексических и фонетических особенностей, позднее трансформировавшись в характеристики отдельных романских языков [22]. Немецкий филолог Х. Мюллер воспринимал общероманское состояние как одну из форм функционирования народной латыни [28]. По мнению Н. Мейера-Любке, общероманское состояние стало следствием развития вульгарной латыни, будучи переходным между классической латынью и отдельными романскими языками [27]. Таким образом, по мнению части зарубежных исследователей, существующее между романскими языками «родство предполагает в то же время структурную однородность внутри этой группы языков» [33], что косвенно указывает на то, что им предшествовало общероманское состояние, которое во французской академической традиции известно как *lingua romane intermediaire* или *romane reimitive* [30, pp. 37, 41], благодаря Ф. Ренуару, полагавшему, что появлению романских языков предшествовал «язык, родившийся от испорченной латыни» [31, p. 11]. По мнению другого французского автора, этот этап следует описывать как «первоначальный романский период» [2, с. 116].

Российские исследователи склонны развивать концепцию общероманского состояния как переходной формы от латыни к формирующимся романским языкам. По мнению А.В. Широковой, общероманское состояние стало следствием «распадения первоначального единства», так как «латинский язык после победы над местными италийскими языками постепенно впитал в себя диалектные черты их и после имперских завоеваний» [18, с. 195]. И.М. Тронский, полагал, что отдаление литературного и разговорного языка, сокращение влияния литературной нормы на «народно-разговорную речь», расхождение «разговорной лексики с книжной» и сохранение относительного единства форм романской речи [13, с. 43-45] были основными характеристиками общероманского состояния как эта-

па, предшествующего появлению отдельных романских языков. По мнению О.А. Домбровского, общероманское состояние стало следствием трансформации латыни [4, с. 5], что привело к появлению возникновения на ее основе романских языков.

Относительно дефиниции «общероманского состояния» в интеллектуальной истории романистики высказывались различные мнения. Например, О.А. Домбровский предлагал пространное определение, полагая, что на уровне существования общероманского состояния в его рамках фиксировались различные элементы, одни из которых сохранились в то время, как другие исчезли в разных романских языках [Там же]. А.В. Широкова склонна описывать общероманское состояние «как комплекс народнолатинских диалектов <...> как просторечной формы единого латинского языка, представляющего собой пространственно неоднородный и изменившийся во времени широкий диалектный континуум территории центральной Романии, прилегающих областей, а также периферийных областей» [18, с. 195].

Позднее близкая точка зрения была высказана М. ван Акер, полагавшей, что «в настоящее время романские языки выглядят как очень разные образования. Это автономные языковые системы со своими фонетическими, морфологическими и синтаксическими характеристиками. У каждого из них разная история и традиции, своя собственная социолингвистическая архитектура, но было время, когда эти разные вселенные были единым целым и языковое разнообразие, наблюдаемое в одном и том же пространстве, воспринималось как относящееся только к одному латинскому языку» [20, р. 32]. Системными характеристиками общероманского состояния были не только его генетическая связь с более ранними формами латыни, но и утрата влияния со стороны «литературного или административного языка» [4, с. 12] в условиях сближения письменной и разговорной форм.

В романистике не выработана единая периодизация существования общероманского состояния. Например, А.Б. Черняк датирует общероманское состояние I в. до н.э.–III в. н.э. [17, с. 155], полагая,

что именно на этом этапе возникают «общие для всех или многих романских языков явления, такие как – порядок слов, артикль, аналитические конструкции» [Там же]. По мнению О.А. Домбровского, латынь перестает функционировать как активно используемый язык и на смену ей приходит общероманское состояние только в VI–VII вв. [4, с. 8]. А.В. Широкова датировала общероманское состояние II–IX вв. [18, с. 195]. Множественность точек зрения на периодизацию сочетается с аналогичной неопределенностью в терминологии, используемой для обозначения общероманского состояния, так как «язык-источник романских языков называют общероманским, прароманским, протороманским, романским праязыком» [12].

Французский историк Ж. Шоран полагал, что на уровне общероманского состояния «романские языки складывались на базе латыни, но не классической латыни, но вульгарной латыни, повседневного языка, от подвижного, гибкого *sermo quotidianus*, бесконечно приспособляющегося к контекстам и ситуациям и постоянно развивающегося как язык общения» [21]. М. ван Акер в своем описании общероманского состояния избегала определения нижней хронологической границы, но подчеркивала, что «между латынью и романскими языками существует как прерывность, так и преемственность... можно представить себе медленную метаморфозу изменения непрерывности... если взглянуть на письменные источники, они кажутся разочаровывающими, настолько мало они отражают метаморфозы... До конца VIII века тексты представляются на удивление латинскими и удивительно однородными во всем пространстве романофонии» [20].

Таким образом дефиниция «романофония» некоторыми авторами используется как синоним понятия «общероманское состояние». На уровне последнего «романские языки, какими мы их знаем сегодня, не были рождены мгновенно, но стали кульминацией многовековых изменений, фазы которых связаны друг с другом в соответствии с логикой, которую можно понять» [32]. Систематизируя предположения более ранней историографии А.Б. Черняк описывает общероманское состояние как койне, из которого возникли романские языки.

Комментируя особенности общероманского состояния, А.Б. Черняк определяет его как «совершенно особый по отношению к латыни язык аналитического типа, *lingua romana* по преимуществу» [16, с. 225], хотя в его же работах язык, характерный для общероманского состояния, определяется как «социальный диалект латыни» [14]. Развивая это предположение, уместным представляется упомянуть допущение Б.П. Нарумова, полагавшего, что диалект может «пониматься одновременно как временной и пространственный вариант языка» [8, с. 61]. Именно общероманское состояние определяется как непосредственный этап, предшествующий появлению романских языков, так как те, по мнению А.Б. Черняка, восходят именно к койне как фактически общероманскому состоянию в силу того, что «они ближе к койне, чем друг к другу» [15]. В целом, концепция общероманского состояния в самых общих чертах представлена в фундаментальном исследовании «Романские языки» (2001). По мнению Т.Б. Алисовой и И.И. Челышевой, в основе общероманского состояния лежало «вычленение общего языка, а затем постепенное обособление ареалов, их внутренне деление и подразделение» [1, с. 22], что, правда, указывало на признание исследователями того, что общероманское состояние было нестабильно, меняясь в направлении возникновения отдельных романских языков.

Критика концепции «общероманского состояния» в истории идей романистики. Альтернативная точка зрения в романистике, отрицающая существование общероманского состояния, неоднократно актуализировалась в исследовательской литературе. А.В. Широкова, комментируя особенности интеллектуальной истории романистики, подчеркивает, что «романисты давно поняли, что латынь – это предок романских языков, но упрощенная концепция прямого развития единого литературного латинского языка или какого-то другого, так называемого “общероманского” в отдельные романские языки и диалекты не удовлетворяла многих исследователей» [19, с. 21].

Среди отечественных романистов критиков концепции общероманского состояния был М.В. Сергиевский, полагавший, что позд-

няя народная латынь была подвержена значительному диалектному дроблению [10]. В рамках такого видения романские языки выводились не из общероманского состояния, но из диалектов латыни [9, с. 153]. Молдавский лингвист Н. Корлэтяну, анализируя историю латыни, так же избегал упоминаний общероманского состояния, полагая, что «народная латынь, живая латинская речь, служила непосредственной базой формирования романских языков» [6, с. 14]. Поэтому появление отдельных романских языков связывалось с процессами территориальной дифференциации латыни, минуя промежуточное, общероманское, состояние. В этом контексте целесообразно упомянуть точку зрения Г.В. Степанова, полагавшего, что «ни временной, ни пространственный факторы сами по себе не формируют внешнюю систему языка, но являются источником лингвистической вариативности, которая служит базой для социализации языкового варьирования, что создает возможность ее использования в функциональных целях» [11, с. 42]. Таким образом, гипотетическое существование общероманского состояния во временной перспективе (с I по IX в. в разных интерпретациях) и в пространственном измерении (от Португалии до Молдовы) не отрицает тенденций последовательной регионализации форм романской речи от воображаемого единства в направлении отдельных романских языков, которые фиксируются в средневековых памятниках письменности.

Во второй половине 1970-х гг. подобная точка зрения, например, была представлена в исследованиях польского лингвиста В. Манчака [24; 25]. Современные романские языки, по мнению В. Манчака, возникли не на основе общероманского состояния, ставшего результатом развития народной латыни [23], как языка более вариативного и регионализированного в отличие от более ранних форм, но восходят непосредственно к классической латыни. Представление об отсутствии общероманского состояния и вывода романских языков непосредственно из латыни представлено, например, в исследованиях Н. Корлэтяну, писавшего, например, о «многовековой истории развития романских языков в период существования на-

родной латыни» [6, с. 15], хотя в других случаях он ограничивался более нейтральной формулировкой о народной латыни как «основе формирования романских языков» [Там же, с. 78].

Продвигая свое видение истории романских языков, В. Манчак подчеркивал, что «романистам и латинистам не удалось прийти к соглашению по проблеме общего романского языка» [24], что компенсируется «ссылками» на латинское наследие. Например, Н. Корлэтяну ограничивался общими замечаниями относительно того, что «романские языки сохранили черты латинского языка» [6, с. 12], полагая, что для большинства романских языков конструируются именно «латинские» [Там же, с. 125], а не общероманские прототипы. Вместе с тем Н. Корлэтяну полагал, что общероманское состояние было невозможно, так как определяющими в истории латыни были тенденции дифференциации, «заложенные еще в древнем периоде существования латинского языка» [Там же, с. 92]. Сравнивая, таким образом, подходы В. Манчака и Н. Корлэтяну, следует принимать во внимание, что они не только основаны на отрицании общероманского состояния: если В. Манчак «выводил» романские языки непосредственно из классической латыни, то Н. Корлэтяну датировал существование отдельных романских языков этапом развития народной латыни.

Российскими авторами в связи с этим констатируется, что «большинство исследователей не выделяет общероманский период, поскольку дифференциация народной латыни фактически начинается с момента романизации соответствующей территории <...> поэтому романские языки являются непосредственным продолжением того типа народной латыни, который сформировался в данном ареале» [1, с. 23]. Вероятно, последствием такой ранней регионализации стало и то, что в романских языках «одной и той же системе могут соответствовать разные нормы, разные нормативные реализации, одному и тому же типу могут соответствовать разные системы. Романские языки представляют разные системы, объединенные в один тип» [11, с. 64]. Аналогичного мнения придерживался и Х. Петерсманн, указывавший на одновременное протекание процессов

стандартизации и дестандартизации форм романской речи [29] как на этапе Римской Империи, так и после ее распада.

В этом контексте множественность точек зрения со стороны профессиональных лингвистов на эту проблему воспринималась как аргумент в пользу отсутствия общероманского состояния. Вместе с тем, некоторыми российскими авторами отрицание последнего подвергается критике. В частности, А.Б. Черняк оценивает подобные интерпретации весьма критически, определяя некоторые из них как «отчаянные» [17, с. 9] в силу спорности приводимых аргументов и доказательств. Вместе с тем «расхождения между языками во многом определяются различиями в скорости протекания общероманских исторических процессов и соответственно с разновременностью сходных изменений в разных, даже наиболее близких языков» [7, с. 18], что в определенной степени соотносится с аргументацией критиков существования общероманского состояния.

Проблема общероманского состояния в современной романистике осложнена дискуссиями относительно используемого терминологического аппарата. Например, некоторыми исследователями высказывалось сомнение в уместности использования понятия «вульгарная латынь». Поэтому само существование общероманского состояния воспринималось как гипотетическое, но не доказанное. В связи с этим, предпринимались попытки достижения компромисса. В современной романистике существование народной латыни может восприниматься как этап, непосредственно предшествующий появлению романских языков [3, с. 7], что ставит под сомнение общероманское состояние как переходный этап от поздних форм латыни к другим языкам, генетически к ней восходящим.

Общероманское состояние: ревизия концепции

В интеллектуальной истории романистики в отношении существования или отсутствия общероманского состояния, таким образом, высказываются различные точки зрения, основанные как на его признании, так и отрицании. В этой ситуации диапазон интерпретаций истории возникновения отдельных романских языков

варьируется между их «выведением» из общероманского состояния или непосредственно из латыни. В последнем случае предковым для романских языков может объявляться классическая или народная латынь. В целом, обе эти точки зрения формируют свои собственные интерпретационные модели, претендуя на статус парадигмы в тех разделах романистики, которые сфокусированы на анализе генезиса и ранней истории романских языков. Вместе с тем, несмотря на формальную стройность этих моделей объяснения, они нуждаются в корректировках, возможных только в следствие ревизии более ранних точек зрения, сформулированных в рамках романской филологии.

Американский историк Дж. МакФерсон, комментируя универсальность ревизионизма в гуманитарных, особенно – междисциплинарных, исследованиях подчеркивал, что «ревизия является жизненной основой исторической науки. История представляет собой непрерывный диалог между настоящим и прошлым. Интерпретации прошлого могут меняться вследствие нахождения новых исторических данных, появления новых вопросов к уже открытым источникам, лучшего видения прошлого, которое наступает с течением времени. Не существует единой, вечной и неизменной “истины” о событиях прошлого и их значении. Бесконечные попытки историков разобраться в прошлом, по сути “ревизионизм”, как раз и делают историческую науку жизненно важной и значимой» [26].

Признавая применимость допущения Дж. МакФерсона для изучения восприятия проблемы общероманского состояния в интеллектуальной истории романистики, мы, вероятно, можем пересмотреть предложенные ранее интерпретации по нескольким направлениям. При этом сама идея генетической связи классической латыни, народной латыни и последующих романских языков признается в качестве постулата, не подвергаемого сомнению – поэтому в ревизии нуждается только интерпретации общероманского состояния в его отношении как к латыни, так и к последующим романским языкам.

«Общероманское состояние» как термин в интеллектуальной истории романской филологии успело стать изобретенной устой-

чивой историографической традицией, которая фактически описывает позднюю латынь, представленную регионализированными формами народной романской речи на территориях поздней или бывшей Римской империи. Современные романские языки как Западной, так и Восточной Романии в одинаковой степени являются наследниками как классической латыни, так и поздней народной латыни, описываемой в категориях «общероманского состояния».

После распада Римской империи народная латынь функционировала и развивалась одновременно с литературными формами классической латыни, которые изменились под влиянием многочисленных как внутренних, так и внешних факторов. Мы можем предположить одновременное и параллельное соразвитие народных форм романской речи, не получавших литературной фиксации, и литературно оформленной, стандартизированной латинской нормы, унаследованной от Империи, которая, имея ограниченный узус использования и применения, обслуживала запросы и потребности немногочисленных носителей «высокой культуры».

Таким образом, средневековые разговорные, «народные», романские языки могут выводиться из поздней вульгарной латыни, описываемой в категориях «общероманского состояния», в то время как литературные формы романской речи генетически и стилистически восходили к классической латыни. Их развитие стимулировалось использованием средневековой формы латыни как языка католической церкви, наделенного не только религиозными, но политическими, научными и литературными функциями. Кроме этого, во внимание следует принимать и то, что своим «обликом» романские языки в их литературных формах в значительной степени обязаны процессам позднейшего националистического воображения, имевшего место в рамках отдельных национальных культур.

Рост национализма в романских странах (начиная с конца 18 в.) привел к релатинизации литературных и письменных языков [5], что в значительной степени отдалило и дистанцировало народные разговорные формы от литературного, условно «классического», языка «высокой культуры», чему содействовали процессы модер-

низации [34] как деконструкции народных этнических идентичностей, замененных стандартизированными нациями как воображаемыми сообществами с изобретенными традициями, включая национальные языки. В романских странах формирование языков как традиций идентичности протекало различно, в том числе – и в рамках релатинизации, что вело к сближению литературного языка с общими предковыми исторически предшествующими формами.

Процесс сопровождался маргинализацией народных форм романской речи, узус которых подвергался постепенному сужению, в то время как они сами – маргинализации. Сближение романских форм речи, унаследованными национализирующимися и модернизирующимися обществами от средних веков, с нестандартизированными народными диалектами стало следствием развития национализма, основанного на унификации идентичностей через системы образования. Таким образом, современные романские языки в литературных формах через посредничество относительно стандартизированных средневековых форм романской речи, фиксируемой в литературных и юридических памятниках, восходят к классической латыни, в то время как разговорные средневековые романские идиомы генетически могли быть связаны или продолжали развивать поздние формы романской речи, ограниченные народной латынью.

Выводы

Представление об общероманском состоянии в истории романистики стали общим историографическим местом, то есть концепцией, которая использовалась значительной частью исследователей активно, хотя они могли иметь различные отношения к использованию этого термина. Диапазон мнений об этом явлении варьировался от принятия концепции до ее радикального отрицания. Само понятие «общероманское состояние» оказалось удачной компромиссной изобретенной традицией, так как использование термина позволяло описывать состояние промежуточное между латынью поздней Римской Империи и ранними фиксациями отдельных романских языковых форм средневековья.

В этом отношении общероманское состояние как понятие часто анализируется в контекстах истории генезиса различных романских языков. Вместе с тем, активное использование этого определения несколькими поколениями историков, несмотря на их различные отношения к этому понятию, ставит перед исследователями ряд других проблем, связанных с историей как поздней латыни, как и романских языков. Важнейшая из этих проблем состоит в следующем: «В каком отношении находятся романские языки к латыни как языку-предку?» и «Какую роль в истории романских языков играет общероманское состояние?».

Попытки нескольких поколений исследователей ответить на эти вопросы актуализируют ситуацию одновременного и параллельного соразвития различных интерпретационных моделей. Историками, таким образом, высказывались различные точки зрения, которые могут быть разделены на две группы. Первая точка зрения сводится к следующему: современные романские языки возникли на базе общероманского состояния, которое наступило после кризиса Римской империи, распада римской модели политического устройства, что привело к трате территориальной целостности, нашествиям варваров и процессу миксации народных форм латыни с германскими диалектами.

Именно из воспринимаемого подобным образом общероманского состояния выводятся все современные романские языки. Вторая точка зрения представлена альтернативным подходом, согласно которому общероманское состояние отсутствовало, а современные романские языки непосредственно восходит к языку-предку, то есть к латыни. Проблема изучения общероманского состояния осложнена и тем фактором, что после распада Римской Империи латынь окончательно не утратила свои позиции, на протяжении длительного времени используясь в качестве языка государственного управления, права, теологической мысли и католической церкви.

В этом контексте описание генезиса романских языков на основе общероманского состояния осложнено отсутствием дискретности, так как история Средневекового Запада фиксирует случаи парал-

лельного развития языков, возникших на базе народной латыни, которые использовались в «народной» культуре, в то время как «высокая» культура продолжала применять латынь. Таким образом, проблема общероманского состояния относится к числу важных и дискуссионных в современной романистике, в рамках которой ее изучение возможно в двух перспективах.

С одной стороны, изучение общероманского состояния является чрезвычайно продуктивным для анализа различных языковых процессов в рамках истории поздней латыни и генезиса региональных форм, возникших в результате размывания предкового языка, которым являлась вульгарная латынь. Регионализация территорий бывшей Римской Империи и миграция населения привели к языковым изменениям, в результате которых возникает явление общероманского состояния. С другой стороны, изучение восприятия общероманского состояния историками и филологами представляет бесспорный интерес в контекстах интеллектуальной истории романского языкознания.

Таким образом, проблематика общероманского состояния как концепта, выдвинутого в романистике, но не получившего всеобщей поддержки со стороны исследовательского сообщества, нуждается в дальнейшем изучении, чему содействуют ряд факторов, связанных с нерешенностью вопросов его существования или отсутствия и постоянным интересом, проявляемым со стороны представителей академического сообщества к истории лингвистической ситуации в поздней Римской империи и в первые века после ее распада. Поэтому появление новых исследований по данной тематике указывают на непреходящую актуальность изучения вопросов истории общероманского состояния в интеллектуальной истории романистики как через призму лингвистических реконструкций, так и изучения культурных традиций романистов как академического сообщества.

Список литературы

1. Алисова Т.Б., Чельшева И.И. Романские языки // Языки мира. Романские языки / ред. И.И. Чельшева, Б.П. Нарумов, О.И. Романенко. М.: Academia, 2001. С. 15-55.

2. Бурсье Э. Основы романского языкознания / пер. с франц. Т.В. Венцель, Е.В. Венцель, ред., предисл. Д.Е. Михальчи. М.: Изд-во иностранной литературы, 1952. 672 с.
3. Гурычева М.С. Народная латынь. М.: ИЛИЯ, 1959. 190 с.
4. Домбровский О.А. К вопросу о периодизации истории вульгарной латыни // Проблемы диахронии и синхронии в изучении романских языков. Материалы III Всесоюзного совещания по романским языкам (Минск, 21 – 24 июня 1967 года) / ред. М.С. Гурычева, В.В. Макаров, М.А. Бородина. Мн.: Изд-во ВГУ, 1970. Ч. 2. С. 3-14.
5. Кирчанов М.В. Релатинизация романских языков: История и современность. М.: URSS, 2018. 200 с.
6. Корлэтяну Н.Г. Исследование народной латыни и ее отношений с романскими языками. М.: Наука, 1974. 304 с.
7. Косарик М.А. Актуальность традиционных проблем изучения романских языков // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2018. № 6. С. 9-33.
8. Нарумов Б.П. Сравнительный анализ принципов членения иберо-романского и балкано-романского ареала // Вестник ПСТБИ. 2004. № 2. С. 60-70.
9. Сергиевский М.В. Введение в романское языкознание. М.: ИЛИЯ, 1954. 304 с.
10. Сергиевский М.В. Проблема диалектности вульгарной латыни в свете данных романского языкознания // Вестник МГУ. 1946. № 1. С. 25-36.
11. Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М.: Наука, 1976. 224 с.
12. Томашпольский В.И. Итоги и перспективы реконструкции романского праязыка // Изучение иностранных языков и литератур: теория, история, практика. Сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2014. Вып. 3. С. 106-111.
13. Тронский И.М. Историческая грамматика латинского языка. М.: ИЛИЯ, 1960. 322 с.
14. Черняк А.Б. Латинский, романский, румынский // Албанская филология, балканистика, проблемы языкознания. К столетию со дня

- рождения чл.-корр. АН СССР А.В. Десницкой. СПб.: Наука, 2013. С. 210-238.
15. Черняк А.Б. М. Бартоли, В. Майер-Любке и реконструкция общероманского состояния // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2014. № 18. С. 956-966.
  16. Черняк А.Б. От Юка Файдита до Косериу: очерки истории романской филологии. СПб: ИЛИ РАН, 2018. 260 с.
  17. Черняк А.Б. Языковая ситуация в Римской Империи. Свидетельства древних авторов и раннероманских глоттонимов. СПб: Нестор–История, 2015. 172 с.
  18. Широкова А.В. Проблема диалектного членения общероманского праязыка // *Известия ЮФУ. Филол. науки*. 2007. № 1-2. С. 194-197.
  19. Широкова А.В. Территориальная и социальная дифференциация народной латыни // *Вестник РУДН. Серия «Лингвистика»*. 2004. № 6. С. 21-34.
  20. Acker M. van. L'émergence des langues romanes: continuités et discontinuités // *Le Français et les langues d'Europe*. 2013, vol. 35, pp. 27-43. DOI: 10.3917/cdle.035.0267
  21. Chaurand J. *Préhistoire, protohistoire et formation de l'ancien français*. Paris: PUF, 1968, 211 p.
  22. Fuchs A. *Die romanischen Sprachen in ihren Verhältnisse zum lateinischen*. Halle: Schmidt, 1849. XVIII, 369 S.
  23. Herman J. Les variétés du latin // *Lexikon der romanistischen Linguistik*. Bd. II. Vol. 1. Latein und Romanisch. Historisch-vergleichende Grammatik der romanischen Sprachen. Le latin et le roman. Grammaire historico-comparative des langues romanes / eds. G. Holtus, M. Metzeltin, Ch. Schmitt. Tübingen: Niemeyer, 1988, pp. 44-61.
  24. Mańczak W. La langue romane commune: latin vulgaire ou latin classique? // *Revue Romane*. 1974, no 2. URL.: https://tidsskrift.dk/revue_romane/article/view/29090/25791 (дата обращения: 02.05.2023)
  25. Mańczak W. *Le latin classique – langue romane commune*. Wrocław: Polska Akademia Nauk – Komitet Neofilologiczny, 1977, 126 p.
  26. McPherson J. Revisionist Historians // *Perspectives on History*. 2003, vol. 41(6). URL.: <https://www.historians.org/research-and-publications/>

- perspectives-on-history/september-2003/revisionist-historians (дата обращения: 02.05.2023)
27. Meyer-Lübke W. Einführung in das Studium der romanischen Sprachwissenschaft. Heidelberg: Winter Verlag, 1920, 301 S.
  28. Müller H. Chronology of vulgar Latin. Halle: Niemeyer, 1929, IX, 172 p.
  29. Petersmann H. Standardisation et déstandardisation du latin d'un point de vue diachronique // La variation en langue. Vol. 2. Les quatre variations / eds. R. van Deyck, R. Sornicola, J. Kabatek. Gent: Communication & Cognition, 2005, pp. 473-488.
  30. Raymond F.-J.-M. Choix des poésies originales des troubadours. Paris: Nabu Press, 2012 (1816), vol. 1, 490 p.
  31. Raymond F.-J.-M. Choix des poésies originales des troubadours. Paris: Nabu Press, 2010 (1821), vol. 6, 486 p.
  32. Selig M. La naissance des langues romanes. Avignon: Editions universitaires d'Avignon, 2008. URL.: <https://books.openedition.org/eua/2331> (дата обращения: 02.05.2023)
  33. Sörös A. Rapports génétiques et typologiques dans l'étude synchronique des langues romanespar // Revue Romane, 1995, Bd. 30, no 1. URL.: https://tidsskrift.dk/revue_romane/article/view/29879/27367 (дата обращения: 02.05.2023)
  34. Weber E. Peasants into Frenchmen: The Modernization of Rural France, 1870–1914. Stanford: Stanford University Press, 1976, 632 p.

References

1. Alisova T.B., Chelysheva I.I. Romanskiye yazyki [Romance languages]. *Yazyki mira. Romanskie yazyki* [Languages of the World. The Romance Languages]. Moscow: Academia Publ., 2001, pp. 15-55.
2. Burs'ye E. *Osnovy romanskogo yazykoznaniya* [Fundamentals of Romance Linguistics]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury Publ., 1952, 672 p.
3. Gurycheva M.S. *Narodnaya latyn'* [Folk Latin]. Moscow: ILIYA, 1959, 190 p.
4. Dombrovskiy O.A. K voprosu o periodizatsii istorii vul'garnoy latyni [On the issue of periodization of the history of Vulgar Latin]. *Problemy*

- diakhronii i sinkhronii v izuchenii romanskikh yazykov. Materialy III Vsesoyuznogo soveshchaniya po romanskim yazykam (Minsk, 21–24 iyunya 1967 goda)* [Problems of Diachrony and Synchrony in the Study of Romance Languages. Materials of the III All-Union Conference on Romance Languages (Minsk, June 21-24, 1967)]. Minsk: VSU Publ., 1970, vol. 2, pp. 3-14.
5. Kirchanov M.V. *Relatinizatsiya romanskikh yazykov: Istoriya i sovremennost'* [Relatinization of the Romance languages: history and modernity]. Moscow: URSS Publ., 2018, 200 p.
  6. Korletyanu N.G. *Issledovaniye narodnoy latyni i yeye otnosheniy s romanskimi yazykami* [A study of vernacular Latin and its relationship with the Romance languages]. Moscow: Nauka Publ., 1974, 304 p.
  7. Kosarik M.A. Aktual'nost' traditsionnykh problem izucheniya romanskikh yazykov [The relevance of traditional problems in the study of Romance languages]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University], 2018, no 6, pp. 9-33.
  8. Narumov B.P. Sravnitel'nyi analiz printsipov chleneniya iberoromanskogo i balkanoromanskogo areala [Comparative analysis of the principles of division of the Ibero-Roman and Balkan-Romance areas]. *Vestnik PSTBI* [Bulletin of PSTBI], 2004, no 2, pp. 60-70.
  9. Sergiyevskiy M.V. Vvedeniye v romanskoye yazykoznanie [Introduction to Romance linguistics]. Moscow: ILIYA, 1954, 304 p.
  10. Sergiyevskiy M.V. Problema dialektnosti vul'garnoy latyni v svete dannykh romanskogo yazykoznanija [The problem of dialectality of Vulgar Latin in the light of data from Romance linguistics]. *Vestnik MGU* [Bulletin of MSU], 1946, no 1, pp. 25-36.
  11. Stepanov G.V. *Tipologiya yazykovykh sostoyaniy i situatsiy v stranakh romanskoy rechi* [Typology of linguistic states and situations in the countries of Romance speech]. Moscow: Nauka Publ., 1976, 224 p.
  12. Tomashpol'skiy V.I. Itogi i perspektivy rekonstruktsii romanskogo prayazyka [Results and prospects for the reconstruction of the Romance proto-language]. *Izucheniye inostrannykh yazykov i literatur: teoriya, istoriya, praktika* [Study of Foreign Languages and Literatures: Theory, History, Practice]. Yekaterinburg: USU Publ., 2014, no. 3. pp. 106-111.

13. Tronskii I.M. *Istoricheskaya grammatika latinskogo yazyka* [Historical grammar of the Latin language]. Moscow: ILIYA, 1960, 322 p.
14. Chernyak A.B. Latinskiy, romanskiy, rumynskiy [Latin, Romance, Romanian]. *Albanskaya filologiya, balkanistika, problemy yazykoznaninya. K stoletiyu so dnya rozhdeniya chl.-korr. AN SSSR A.V. Desnitskoy* [Albanian Philology, Balkan Studies, Problems of Linguistics. On the occasion of the centenary of the birth of member-correspondent USSR Academy of Sciences A.V. Desnitskaya]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2013, pp. 210-238.
15. Chernyak A.B. M. Bartoli, V. Mayer-Lyubke i rekonstruktsiya obshcheromanskogo sostoyaniya [M. Bartoli, W. Mayer-Lubke and the reconstruction of the general Romance state]. *Indoyevropeyskoye yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European Linguistics and Classical Philology], 2014, no 18, pp. 956-966.
16. Chernyak A.B. *Ot Yuka Faydita do Koseriu: ocherki istorii romanskoj filologii* [From Yuk Faidit to Coseriu: Essays on the history of Romance philology]. St. Petersburg: ILI RAN, 2018, 260 p.
17. Chernyak A.B. *Yazykovaya situatsiya v Rimskoy Imperii. Svidetel'stva drevnikh avtorov i ranneromanskikh glottonimov* [Language situation in the Roman Empire. Evidence from ancient authors and early Romance glottonyms]. St. Petersburg: Nestor–Istoriya Publ., 2015, 172 p.
18. Shirokova A.V. Problema dialektnogo chleneniya obshcheromanskogo prayazyka [The problem of dialectal articulation of the common Romance proto-language]. *Izvestiya YUFU. Filologicheskkiye nauki* [Izvestiya SFU. Philological Sciences], 2007, no 1-2, pp. 194-197.
19. Shirokova A.V. Territorial'naya i sotsial'naya differentsiatsiya narodnoy latyni [Territorial and social differentiation of folk Latin]. *Vestnik RUDN. Seriya «Lingvistika»* [Vestnik RUDN University. Series "Linguistics"], 2004, no 6, pp. 21-34.
20. Acker M. van. L'émergence des langues romanes: continuités et discontinuités. *Le Français et les langues d'Europe*, 2013, vol. 35, pp. 27-43. DOI: 10.3917/cdle.035.0267
21. Chaurand J. *Préhistoire, protohistoire et formation de l'ancien français*. Paris: PUF, 1968, 211 p.

22. Fuchs A. *Die romanischen Sprachen in ihren Verhältnisse zum lateinischen*. Halle: Schmidt, 1849, XVIII, 369 S.
23. Herman J. Les variétés du latin. *Lexikon der romanistischen Linguistik. Bd. II. Vol. 1. Latein und Romanisch. Historisch-vergleichende Grammatik der romanischen Sprachen. Le latin et le roman. Grammaire historico-comparative des langues romanes* / eds. G. Holtus, M. Metzeltin, Ch. Schmitt. Tübingen: Niemeyer, 1988, pp. 44-61.
24. Mańczak W. La langue romane commune: latin vulgaire ou latin classique? *Revue Romane*, 1974, no 2. URL.: https://tidsskrift.dk/revue_romane/article/view/29090/25791 (accessed May 02, 2023)
25. Mańczak W. *Le latin classique – langue romane commune*. Wrocław: Polska Akademia Nauk – Komitet Neofilologiczny, 1977, 126 p.
26. McPherson J. Revisionist Historians. *Perspectives on History*, 2003, vol. 41, no 6. URL.: <https://www.historians.org/research-and-publications/perspectives-on-history/september-2003/revisionist-historians> (accessed May 02, 2023)
27. Meyer-Lübke W. *Einführung in das Studium der romanischen Sprachwissenschaft*. Heidelberg: Winter Verlag, 1920, 301 S.
28. Müller H. *Chronology of vulgar Latin*. Halle: Niemeyer, 1929, IX, 172 p.
29. Petersmann H. Standardisation et déstandardisation du latin d'un point de vue diachronique. *La variation en langue. Vol. 2. Les quatre variations* / eds. R. van Deyck, R. Sornicola, J. Kabatek. Gent: Communication & Cognition, 2005, pp. 473-488.
30. Raymond F.-J.-M. *Choix des poésies originales des troubadours*. Paris: Nabu Press, 2012 (1816), vol. 1, 490 p.
31. Raymond F.-J.-M. *Choix des poésies originales des troubadours*. Paris: Nabu Press, 2010 (1821), vol. 6, 486 p.
32. Selig M. *La naissance des langues romanes*. Avignon: Editions universitaires d'Avignon, 2008. URL.: <https://books.openedition.org/eua/2331> (accessed May 02, 2023)
33. Sörös A. Rapports génétiques et typologiques dans l'étude synchronique des langues romanespar. *Revue Romane*. 1995, Bd. 30, no 1. URL.: https://tidsskrift.dk/revue_romane/article/view/29879/27367 (accessed May 02, 2023)

34. Weber E. *Peasants into Frenchmen: The Modernization of Rural France, 1870–1914*. Stanford: Stanford University Press, 1976, 632 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кирчанов Максим Валерьевич, доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран факультета международных отношений; доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения исторического факультета

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
ул. Пушкинская, 16, г. Воронеж, 394000, Российская Федерация
maksymkyrchanoff@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Maksym W. Kyrchanoff, Dr. Sci. (History), Associate Professor, Department of Regional Studies and Foreign Countries Economies, Faculty of International Relations; Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, History Faculty

*Voronezh State University
16, Pushkinskaya Str., Voronezh, 394000, Russian Federation
maksymkyrchanoff@gmail.com*

SPIN-code: 6547-1027

ORCID: <https://orcid.org/0000-00033819-3103>

Поступила 12.05.2023

После рецензирования 25.05.2023

Принята 29.05.2023

Received 12.05.2023

Revised 25.05.2023

Accepted 29.05.2023